

## Глава 499. Трудно. Разница между мужчинами и женщинами

Было очень невежливо напиваться и выходить из себя перед другими. Люди, полагающиеся на свой статус, никогда не станут пить на глазах у других и не будут совершать такого неприличного поступка, как притворяться сердитыми из-за опьянения. Некоторые люди предпочли даже смерть, чтобы сохранить свою репутацию, но все это не имело никакого отношения к Линь Чуцзю...

Чтобы выжить, она могла встать на колени и умолять Сяо Тяньяо. Так что такое притвориться пьяной и безумной?

Что же до потери репутации?

Линь Чуцзю даже об этом не задумывалась. Она однажды уже умерла. Какое ей дело до потери репутации?

Несмотря на то, что сказала принцесса Фушоу Чжан, Линь Чуцзю была пьяна, потому что он так сказала, и он уйдет домой. Всякий, кто осмелится ее остановить, получит пощечину.

Не то что горничная, но будь то даже принцесса Фушоу Чжан или наследный принц – она ударит всякого, кто сделает хоть шаг вперед. Она пьяна, а все пьяные не в своем уме, верно?

«Домой, я хочу пойти домой, Фэйцуй. Если вы не отведете меня домой, я попрошу Анпу вас побить», – бормотала Линь Чуцзю. Алкоголь в ее организме ощущался сильнее. Она беспорядочно замахала руками. Фэйцуй подошла и поддержала ее, но Линь Чуцзю продолжала махать рукой: «Мерзкие люди. Ванье от них избавится. Всех их порубит...»

Линь Чуцзю продолжала втягивать в это дело Сяо Тяньяо. Хотя она и была «пьяна», она не забывала показывать их любовь.

Что ж, в глазах наблюдателей, Линь Чуцзю красовалась их любовью, тогда как на самом деле Линь Чуцзю припоминала Сяо Тяньяо, чтобы другие не трогали ее.

«Анпу, где ты? Анпу, выходи, выходи, я хочу пойти домой. Я возвращаюсь домой, ты меня слышал?» Линь Чуцзю продолжала кричать и звать своего теневого стража по имени. Когда принцесса Фушоу Чжан услышала это, она сильно переменилась в лице.

Если люди поместья Сяо узнают, что с теньвым стражем Линь Чуцзю что-то случилось, они могут тщательно все проверить.

Принцесса Фушоу Чжан больше не смела останавливать Линь Чуцзю, она торопливо поднялась: «Раз принцесса Сяо пьяна и хочет отправиться домой, вам лучше отвезти ее домой поскорее, чтобы избежать проблем».

«Спасибо, Принцесса». Когда Фэйцуй услышала, что Линь Чуцзю несколько раз позвала теневого стража, она почувствовала, что что-то не так. Однако у нее не было времени, чтобы все проверить, она услышала, что принцесса Фушоу Чжан их отпускает. Фэйцуй больше ни о чем не думала, она помогла Линь Чуцзю выйти.

«Анпу, Анпу, выходи скорее... Я хочу пойти домой. Если ты опять не выйдешь, я скажу, чтобы ванье тебя зарубил».

«Ванфэй, ванфэй, мы идем домой», – уговаривала Линь Чуцзю Фэйцуй, оглядываясь вокруг, как

будто она искала теневого стража. Принцесса Фушоу Чжан подмигнула своей служанке. Вскоре служанки собрались вокруг Линь Чуцзю, они не давали Фэйцуй и другим служанкам Линь Чуцзю отвлекаться.

«Ну же, отведите Сяо Ванфэй назад в поместье Сяо, чтобы она передохнула. Ей, должно быть, так нехорошо», – продолжала торопить их принцесса Фушоу Чжан. Фэйцуй и остальные волновались, что принцесса Фушоу Чжан передумает. Поэтому, хоть Фэйцуй и переживала за теневого стража, она помогла Линь Чуцзю уйти пораньше.

«Старшая имперская тетя, я провожу имперскую тетю домой». Когда принцесса Фушоу Чжан отпустила Линь Чуцзю, Сяо Циань отказался от мысли призвать своих теневых стражей. Он шагнул к Линь Чуцзю, но принцесса Фушоу Чжан потянула его назад:

«Циань, вокруг твоей имперской тети много служанок и телохранителей. Зачем тебе следовать за ней? Наследный принц и принц Вэнь еще здесь. Вы, трое братьев, должны проводить время вместе. Госпожа Линь, Ваньтин, пойдемте, полюбуемся видами другого двора, если вы не пьяны, как Чуцзю. Как насчет этого?»

Принцесса Фушоу Чжан заставила Сяо Цианя остаться. Она отказывалась позволить ему уйти.

Лицо Сяо Цианя исказилось. От прикосновений принцессы Фушоу Чжан его тошнило. Однако принцесса Фушоу Чжан была не только женщиной, но и старшей. Он не мог оттолкнуть ее.

«Старшая имперская тетя, я могу решить сам...» – Сяо Циань повернулся, чтобы уклониться от принцессы Фушоу Чжан, его длинные ресницы опустились, чтобы скрыть отвращение в его глазах.

«Хорошо, садись. Я велю убрать эту еду и приготовить для вас новый стол». Принцесса Фушоу Чжан как будто не заметила отвращения в глазах Сяо Цианя, поэтому она просто подмигнула наследному принцу.

Хотя наследному принцу это и не нравилось, он все равно подошел и потянул Сяо Цианя за собой:

«Имперская тетя права. Циань, мы втроем наконец-то собрались вместе. Как ты можешь уходить так рано? Тебе стоит хорошенько выпить с нами сегодня. Мы давно друг друга не видели».

«Имперский брат, ты...» – Сяо Циань открыл рот, но наследный принц его перебил. – «Имперская тетя, брат, садитесь, и ты тоже, старший брат».

Старшим братом он назвал принца Вэня. Принц Вэнь на самом деле не хотел вмешиваться в это дело сегодня, но он также знал, что наследный принц и принцесса Фушоу Чжан не отпустят его. Поэтому, хоть он и был недоволен в глубине души, принц Вэнь все равно подошел и стал убеждать Сяо Цианя: «Циань, не волнуйся, имперская тетя просто перепила».

В его словах не было другого смысла, но принц Вэнь положил руку на плечо Сяо Цианя, а затем мягко кивнул головой. Сяо Циань наконец успокоился, и на его лице появилась улыбка. Он повернулся и извинился перед наследным принцем: «Прости меня, имперский брат, я забылся».

«Просто понимаешь, некоторые люди и вещи не имеют отношения к нашим делам. Все равно лучше не устраивать неприятностей», – многозначительно убеждал наследный принц. Сяо

Циань испытывал отвращение, но он все равно мягко кивнул и пошел вместе с принцем Вэнем выпить с наследным принцем.

Хотя принцесса Фушоу Чжан видела, что события развиваются преждевременно, все закончилось так, как она ожидала. Поэтому в тот момент она была очень довольна и с радостью вытаскила Линь Ваньтин и госпожу Линь во двор.

Поскольку наследный принц ей помог, принцесса Фушоу Чжан была готова склонить любовь души и сердца наследного принца.

Хотя Линь Чуцзю только притворялась пьяной, поскольку в другом дворе были слуги, ей оставалось только продолжать носить маску до конца. Она неловко шла и опиралась на Фэйцуй и трех других. Четыре служанки с большим трудом помогали Линь Чуцзю. Когда они дошли до кареты, она уже вспотела.

Увидев это, охранники поместья Сяо и кучер бросились вперед и спросили: «Что случилось с ванфэй?»

Фэйцуй горько улыбнулась и сказала: «Пьяна. Открой дверь кареты, я помогу ванфэй забраться».

Между женщинами и мужчинами существует разница. Телохранители и кучер были, разумеется, сильнее, но они не могли прикасаться к Линь Чуцзю. Они могли только стоять рядом.

Когда дверь была открыта, Фэйцуй и Чжэньчжу помогли Линь Чуцзю войти в карету с большим трудом. В процессе Линь Чуцзю стукнулась головой о потолок кареты. У нее на лбу выросла большая шишка. Красные глаза были полны слез, и она упала...

У четырех служанок сердце разрывалось, а горничная принцессы Фушоу Чжан опустила голову и захихикала. Казалось, она была очень рада увидеть Линь Чуцзю в таком неприглядном свете.

Шаньху была так зла, что не дождалась, пока Линь Чуцзю сядет в карету, она спрыгнула вниз и погналась за группкой горничных, с интересом смотревших на них: «Прочь, прочь! Пошли, пошли. Вы, люди, смеете смеяться над нашей ванфэй. Хотите верьте, хотите нет – а я попрошу наших охранников вас убить».

«Ты, ты...» Когда Шаньху оттолкнула служанку принцессы Фушоу Чжан, та уродливо упала на землю. Она чувствовала себя крайне обиженной.

«Я та, кто я есть. Не вините меня, если вас убьют, потому что вы отказываетесь уходить», – Шаньху положила руки на пояс, у нее было особенно резкое настроение сегодня. Гвардеец поместья Сяо тоже держал меч на поясе и помогал ей, готовясь вынуть меч из ножен.

«Ты, ты, вот погоди же!» – служанка принцессы Фушоу Чжан так испугалась, что ее лицо побледнело. Она больше не заботилась о приказах принцессы Фушоу Чжан. Она поспешно убежала. Что же до ее доклада принцессе Фушоу Чжан?

Обсудив это дело, несколько служанок решили сказать, что Сяо Ванфэй действительно была пьяна!

<http://tl.rulate.ru/book/2902/1002444>